

ДИЗАЙН, СОРАЗМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕКУ

ДЖОН ХИЧКОКС СЧИТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ УСПЕШНЫХ ДЕВЕЛОПЕРОВ И СОЗДАТЕЛЕМ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО СТИЛЯ ЛОФТ. ВМЕСТЕ С ФИЛИППОМ СТАРКОМ — МИРОВОЙ ЗВЕЗДОЙ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО И ИНТЕРЬЕРНОГО ДИЗАЙНА — В 1999 ГОДУ ОН СОЗДАЛ СТУДИЮ YOO, ИЗВЕСТНУЮ В МИРЕ СВОИМИ НОВАТОРСКИМИ ПРОЕКТАМИ. АННА КОНЕВА

Студия Yoo предлагает девелоперам архитектурные решения, дизайн интерьеров, маркетинговые и брендинговые услуги для создания комфортного и необычного жилого пространства. Осуществленные проекты студии есть уже в 33 городах Азии, Африки, Австралии, Европы, Северной и Южной Америки и Ближнего Востока. За последние десять лет Yoo выиграла множество наград и стала крупнейшим мировым брендом дизайна объектов жилой недвижимости.

Джон Хичкокс приехал в Петербург, чтобы представить первый в Северной столице проект студии под руководством Старка для элитного жилого комплекса «Леонтьевский мыс».

GUIDE: Что вы цените больше всего в работах Филиппа Старка?

ДЖОН ХИЧКОКС: Я давно хотел работать с Филиппом, еще до того, как мы создали студию Yoo. Мне очень импонирует его подход к дизайну в принципе и к созданию пространств. Для него, как и для меня, важно создавать пространство для жизни. То есть не арт-объект, а дом, в котором люди будут жить каждый день, а значит, они должны чувствовать себя комфортно.

G: Как, на ваш взгляд, представление о комфортном доме сильно отличается в разных странах?

Д. Х.: Конечно! И несмотря на тенденции глобализации, когда сегодня по всему миру строят одинаковые отели, и, проснувшись утром, можно не сразу сообразить, в какой ты стране, — жилые дома все равно отражают традиции, представления людей о семье, тепле, комфорте.

G: Адаптируются ли проекты вашей студии к особенностям той или иной культуры, традициям той страны, в которой эти проекты будут реализованы?

Д. Х.: Обязательно. Во-первых, в расчет принимается климат. Должен сказать, что представления людей о комфорте очень зависят от климатических и географических условий. Например, в южных странах огромное значение имеет пространство перед домом — люди много времени проводят на улице. А в северных — наоборот, дом всегда закрыт. Санкт-Петербург в этом отношении очень интересный город — он закрытый зимой и очень открытый летом. В белые ночи, как сейчас, на улицах очень много людей! А во-вторых, мы стараемся изучать, как люди используют свои дома, какие у них привычки, какие стили они предпочитают... Каждый проект уникален, и в этом прелесть этой работы.

G: Какие факторы являются значимыми при выборе того или иного проекта?

Д. Х.: Знаете, мне в жизни несказанно повезло! У меня уникальный бизнес — ездить по миру и строить красивые дома. Правда, в какой-то мере это было предопределено, ведь и мой дед, и отец были строителя-

ми и архитекторами, так что было понятно, в какой профессии мне предстоит себя реализовать. Но когда мне звонят и предлагают новые проекты, я всегда смотрю на место, где предстоит построить дом. Место, город — это очень важно. Санкт-Петербург в этом смысле уникален — город с историей, но это и современный мегаполис. Игорь Оноков предложил сотрудничество по проекту «Леонтьевский мыс» — очень трудное название. Но я его выучил! Когда я увидел место — эти две реки, которые соединяются под острым углом, образуя потрясающую перспективу, я тут же согласился.

Вообще мы уже создали более 50 проектов по всему миру на общую сумму около 6 млрд долларов.

G: А какова сумма сделки по «Леонтьевскому мысу»?

Д. Х.: Ну, об этом лучше спросить Игоря. Общая сумма проекта, насколько я знаю, около 200 миллионов долларов.

G: Чем сегодня определяется, на ваш взгляд, успешность бизнеса в сфере недвижимости?

Д. Х.: На самом деле, мы достигли успеха не потому, что мы такие креативные и талантливые. Я бы сказал, что есть тенденции общественного развития, и мы сумели их уловить. Как говорится, дверь была не закрыта, нужно было лишь толкнуть ее... Сегодня мир становится более ориентирован на человека, мир гуманизируется. И дизайн тоже должен быть ориентирован на человека. Это больше не абстрактная красота, чистота пропорций или форм — это должен быть дизайн, в котором учитывается и природная составляющая, и культурные традиции. Дизайн, соразмерный человеку. Мир сегодня изменяется очень быстро, быстрее, чем мы. В социальном контексте изменения особенно заметны — например, мы все окружены девайсами, мы общаемся непрерывно, полжизни проводим в виртуальном мире. Но дает ли это нам ощущение

счастья? Нет! Счастье по-прежнему в ощущении теплоты непосредственного дружеского общения. Проектируя дом, мы учитываем, что нужно создавать пространство для общения. Не только инфраструктуру, эстетичные формы, но также место, где человек будет чувствовать себя действительно дома. Я бы сказал, что тенденция создания социального пространства сегодня очень заметна.

G: Специфичен ли в этом отношении «Леонтьевский мыс»?

Д. Х.: Петербургский проект оказался довольно сложным. Это город с историей, и надо было создать интерьер, который не был бы дисгармоничен с культурной традицией. Мне кажется, что этот проект — часть возрождения Санкт-Петербурга.

Вообще сегодня в мире очень много дизайна. И с каждым годом его становится все больше. Прошло время, когда в моде был какой-то один стиль, когда один стиль сменял другой. Эпоха «больших стилей» миновала уже очень давно, но сегодня даже малые стили, даже эклектика уже не в моде. Я бы сказал, что трендом стал сам выбор. Человек стал очень мобилен, он больше не живет всю жизнь в одном месте, он сам выбирает себе город, страну, в которой хочет жить. И он создает свой дом по своему вкусу. Для этого он должен иметь возможность выбора.

G: Почему Филипп Старк выбрал четыре стиля для «Леонтьевского мыса»: Classic, Nature, Culture и Minimal?

Д. Х.: Это как раз те стили, которые предоставляют возможность выбора. Они все сочетаются между собой, дают возможность создать гармоничное и в то же время индивидуальное пространство.

G: Вы сами какой стиль предпочитаете?

Д. Х.: Дом — это крепость, кокон, домашний очаг. Поэтому, на мой взгляд, минимализм не подходит — он холодный, какой-то отстраненный. Ну, может быть, молодой человек лет 25 захочет сделать свой дом минималистичным. Но уже чуть позже ему захочется уюта. Сегодня очень моден эко-стиль, природный, теплые цвета, обилие натуральных материалов. Но и классика тоже сохраняет свою привлекательность. Я выбираю микс из классического и природного стилей.

G: Что для вас означает понятие креативности?

Д. Х.: О, я могу вспомнить слова самого Филиппа: он утверждает, что креативность — это болезнь. Когда человек открывает в себе талант, он больше себе не принадлежит, он просто работает. Я с этим полностью согласен, моя миссия — вдохновить команду на создание чего-то нового, красивого, необычного. А миссия креативного директора, миссия Филиппа — воплотить эту красоту так, чтобы людям в ней было удобно. Вместе мы делаем этот мир прекраснее и комфортнее. ■